

ВЕЧНЫЙ ЗАКАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ember Book

Ember Book

Вечный закат

«Автор»

2026

Book E.

Вечный закат / E. Book — «Автор», 2026

«Сотри мою мечту», - сказал он. «Она убивает меня».Эра должна была отказать. Должна была сохранить дистанцию. Но когда она вошла в его сознание, она увидела поцелуй, который ждала всю жизнь. И украла его.Теперь за ней охотится правитель Гелиополиса - безумный, одержимый, готовый уничтожить город, чтобы вернуть её. Единственный, кто может спасти её - мужчина, который пришёл стереть свою самую большую слабость.Им нужно бежать. Через старые шахты. Через пустыню. Туда, где нити теряют силу, а сердце бьётся по-настоящему.«Вечный закат» - первая книга цикла о мире, где любовь - это преступление, а свобода - самая опасная иллюзия.

Содержание

Глава 1. Клиент с пустыми глазами	5
Глава 2. Поцелуй, которого не было	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ember Book

Вечный закат

Глава 1. Клиент с пустыми глазами

Эра знала, что он придёт, ещё за три часа до звонка.

Это было странное ощущение – не через нити, не через систему, а просто кожей, затылком, той частью сознания, которую мастер привыкла держать под замком. Городские нити дрогнули – кто-то вошёл в зону её этажа с такой плотной, тяжёлой пустотой, что все фонари на уровне 74 на секунду погасли.

Эра стояла у окна, касаясь лбом тёплого стекла. Закатный свет заливал кабинет янтарным, густым, как мёд. На полках мерцали хрустальные шары – сотни, тысячи чужих снов, воспоминаний, ощущений, которые она собирала десятилетиями. Её работа. Её жизнь. Её клетка.

Женщина видела его внизу, на переливающимся мосту. Фигура в чёрном двигалась сквозь толпу, и люди расступались перед ней, как вода перед камнем. Не потому что мужчина был страшен – он был просто слишком настоящим. Их дешёвые нити не могли переварить его присутствие. Этот человек был для них как громкий звук в тихой комнате.

Соседи шептались по сетям: «Кто это? У него кто-то умер? Он пришёл стирать горе?»

Эра не ответила. Она отключила нити на запястье, оставив только базовый сигнал, и сделала глубокий вдох.

Хозяйка кабинета знала, что такой клиент не впишется в протокол. Он не будет сидеть в кресле, не позволит ей мягко коснуться его висков, не будет говорить шёпотом о своей боли. Мужчина будет другим. И это пугало её так, как не пугало уже тридцать лет.

Дверь открылась без звонка. Гостевой датчик не сработал, потому что незнакомец не нёс в себе ни единой городской нити. Он был голым – как дикий зверь, как что-то, что не должно было существовать в этом мире вечных сумерек.

– Входите, – сказала Эра, не оборачиваясь. Голос был ровным, профессиональным, чуть отстранённым. – Я знала, что вы придёте. Просто... вы очень громкий. Город гудит вашим именем, хотя я его ещё не слышала.

Тишина. Только звук его дыхания – ровное, спокойное, тяжёлое.

– Кай, – сказал он.

Голос был низким, чуть хриплым, будто мужчина не пользовался им несколько дней. Или несколько лет.

– Меня зовут Кай.

Эра наконец повернулась.

И чуть не вдохнула слишком резко.

Он стоял в дверном проёме, залитый оранжевым светом заката. Спина к солнцу, лицом в тени – и всё равно было видно, как его глаза, почти белые, как зимнее небо, смотрят прямо на неё. Не на её одежду, не на её кабинет, не на парящие шары с чужими снами. На неё. Впервые за долгие годы кто-то смотрел не сквозь Эру, а прямо в неё.

Он был слишком большим для её кабинета. Слишком грубым – кожаная куртка поношена, потёрта на локтях, под ней – тонкая серая рубашка, сквозь которую проступали очертания плеч. На руке, которую он прятал в карман, через ткань проступали какие-то неровности – шрамы, поняла Эра.

Волосы – чёрные, спутанные, на висках тронутые серебряным инеем. Не седина. Что-то другое. Холод, который остался в нём навсегда.

Эра заставила себя моргнуть. Включить профессионализм.

– Вы не носите нити, – сказала она. Не вопрос. Наблюдение.

Он вынул руку из кармана. И женщина увидела это – сетку белых шрамов, от запястья до локтя. Светящихся. Пульсирующих в такт его сердцу.

– Вырезал, – сказал он спокойно, как будто говорил о погоде. – Когда понял, что чужие чувства – это наркотик для дураков. Хочу своё. Или ничего.

– Или ничего, – повторила Эра за ним, пробуя слова на вкус. Они были горькими. И почему-то сладкими одновременно.

Кай сделал шаг вперёд. Осторожно, как зверь, который проверяет границы чужой территории. Она не отступила, хотя каждая клетка её кричала: дистанция. Правила. Безопасность.

– Зачем вы пришли? – спросила мастер.

– Хочу, чтобы вы стёрли одно воспоминание, – ответил Изгой.

Эра кивнула. Это была её работа. Лёгкая, привычная, почти скучная.

– Какое?

Кай подошёл ближе. Нарушая все написанные правила дистанции – он оказался в полуметре от неё. Она почувствовала его запах: холод, озон, и под ним – что-то тёплое, почти сладкое. Пачули? Или это просто его тело так пахнет? Женщина не знала. Она никогда не чувствовала такого.

Он поднял руку. Медленно. Позволяя ей увидеть каждое движение. Его пальцы – длинные, с грубой кожей, с мозолями на подушечках – коснулись её виска.

Эра замерла.

От его пальцев по её позвоночнику пробежала волна. Не городская, не через нити. Самая настоящая. От его кожи к её коже. Женщина почувствовала его – горячего, живого, опасного.

– Я хочу стереть поцелуй, – сказал он тихо. – Который я себе выдумал. Которого никогда не было.

Она не дышала.

– Он слишком идеальный, – продолжил Кай. – Он не даёт мне жить. Он мешает мне дышать. Я не могу любить никого, потому что в моей голове есть женщина, которой не существует. Я придумал её в шестнадцать, в холоде, когда мне было так одиноко, что я начал создавать миры. И теперь этот мир душит меня.

Эра смотрела на него. На его почти белые глаза. На шрамы на руке. На иней в волосах. И внутри неё что-то дрогнуло – то, что она прятала десятилетиями, под слоями чужой боли, чужого несчастья, чужой жизни.

– Я не могу стереть то, чего не было, – сказала она.

– Вы – мастер, – ответил он. – Говорят, вы стираете всё.

Она должна была отстраниться. Должна была сказать: «Коснитесь моей нити на запястье, я не работаю с прямым контактом». Должна была сохранить профессионализм.

Но Эра не сказала.

Потому что его пальцы на её виске горели. Не обжигали – грели. Как будто внутри него спрятано маленькое солнце, которое он не показывал никому.

– Покажите мне его, – прошептала мастер. – Ваш поцелуй.

Кай медленно убрал руку. И Эра почувствовала, как холод вернулся на то место, где были его пальцы.

– Как? – спросил он.

– Сядьте, – женщина указала на кресло у стены. Тёмное, мягкое, с высокой спинкой. – Сядьте и закройте глаза. Я войду в ваше сознание. Я увижу то, что вы видите. Я почувствую то, что вы чувствуете.

Кай посмотрел на кресло. Потом на неё.

– Это больно?

– Нет, – ответила Эра. – Это честно. Вы покажете мне свою самую сокровенную мечту. Я увижу вас без масок.

Он медленно кивнул. Подошёл к креслу, опустился в него. Он был слишком большим для этого кресла – его колени почти касались подбородка, плечи нависали над подлокотниками. Но мужчина сидел смирно, как ребёнок, который ждёт, что ему сделают укол.

Эра подошла ближе. Опустилась на колени перед ним, чтобы быть на одном уровне. Её пальцы коснулись его висков – вторая рука легла на затылок, туда, где волосы были особенно мягкими.

– Закройте глаза, – сказала мастер.

Он подчинился.

Эра закрыла свои.

И мир перевернулся.

Она ожидала увидеть размытые пятна, чужие образы, которые нужно аккуратно извлечь, как занозу. Хозяйка кабинета готовилась к привычной работе: отделить боль от смысла, оставить пустоту, вернуть клиенту лёгкость.

Но вместе этого – свет.

Тёплый, утренний, прозрачный. Она стояла на лугу. Мокрая трава, холодные капли, стекающие по щиколоткам. Эра опустила голову и увидела свои ноги – босые, мужские, большие. Она была в нём. В Кае.

Пахло грозой и мокрой землёй.

Эра подняла голову. Ветер трепал волосы, и женщина чувствовала это – как ветер касается его щёк, его губ, его закрытых глаз. И перед ней, в двух шагах, стояла женщина.

Мастер не видела её лица. Только силуэт. Белое платье, мокрые светлые волосы, прилипшие к плечам. Незнакомка стояла спиной к ней, и ветер играл с подолом её платья.

Кай – её тело, её руки, её сердце – сделал шаг вперёд. Медленно, как будто боялся спугнуть.

Его рука поднялась. Пальцы коснулись затылка незнакомки – тёплая кожа, капли воды на ладони. Она вздрогнула. И этот вздох Эра тоже чувствовала – как если бы он принадлежал ей. Как если бы это её касались.

Кай развернул незнакомку к себе.

И мастер увидела своё лицо.

Серые глаза, янтарные искры, серебряные волосы, влажные губы. Она смотрела на себя его глазами. Она была той женщиной, которую он придумал двадцать лет назад. Она была его мечтой.

Изгой наклонился. Медленно, так медленно, что каждая секунда растянулась в вечность. Его губы коснулись её губ – нежных, тёплых. И мир вокруг исчез.

Эра чувствовала всё. Как его сердце билось быстрее. Как его пальцы сжимались на затылке. Как он тонул в этом поцелуе, как он отдавал ей себя целиком, без остатка, без защиты.

И она, Эра, которая была внутри него, почувствовала то же самое. Так, как не чувствовала никогда.

Этот поцелуй был её идеалом. Её мечтой, которую она прятала глубоко-глубоко, под слоями чужих жизней. Тёплая трава, запах грозы, и его губы на её губах.

Она хотела остаться здесь навсегда.

Эра открыла глаза.

Резко. Слишком резко. Мир вернулся – оранжевый свет, стеклянные шары, холодные стены кабинета. Но внутри неё всё ещё горело. Горело так, что женщина не могла дышать.

Грудь сдавило, сердце билось где-то в горле. Она чувствовала свои губы – они покалывали, будто к ним действительно прикасались.

Кай сидел в кресле, глядя на неё. Его глаза – почти белые – смотрели с лёгким любопытством. Чуть склонив голову набок, мужчина ждал.

– Ну что? – спросил он тихо. – Видели?

Эра сделала шаг назад. Потом ещё один. Её спина упёрлась в подоконник, и она схватилась за край, чтобы не упасть. Колени дрожали. Её так не трясло уже много лет. Эру учили контролю, её тело было инструментом, а не сосудом для слабости.

– Я... – голос сорвался, и Эра прокашлялась. Сделала глубокий вдох, заставила себя выпрямиться. – Я не понимаю.

Кай встал. Сделал шаг к ней. Женщина вжалась спиной в стекло.

– Стойте, – выдохнула она, поднимая ладонь. – Стоять. Пожалуйста.

Он остановился. Но его глаза – эти белые, почти прозрачные глаза – не отрывались от неё. Изгой смотрел на неё так, будто видел каждую её клетку. Будто знал, что она сейчас чувствует.

– Вы... – Эра сглотнула. Профессионализм. Она мастер. Она работала с сотнями клиентов, с тысячами снов. Она – лучшая. – Вы выдумали это воспоминание?

– Да, – спокойно ответил Кай. – Я его придумал. Мне было шестнадцать. Я жил наверху, в холоде, и мне было так одиноко, что я начал сочинять истории. Это – одна из них.

– Но... – мастер покачала головой. Локоны серебряных волос упали на глаза, она сдула их, и этот жест был слишком живым, слишком человеческим для мастера. – Это же невозможно. Выдуманное воспоминание не может быть таким плотным. Оно не должно иметь запаха, температуры, пульса.

– А у него есть, – Кай подошёл ещё на полшага, и Эра почувствовала его запах – холодный, горький. Опасный. – Оно есть. Я живу с ним двадцать лет. Оно единственное, что меня греет. Но оно же и убивает. Потому что я знаю: такой женщины нет. Я её придумал. И я хочу её забыть.

Эра смотрела на него. На его шрамы. На иней в волосах. На эту странную, почти мучительную нежность, которую Изгой прятал под грубой кожей куртки.

И в её голове, как эхо, всё ещё звучало: она знает этот поцелуй. Она чувствует его на своих губах. Она помнит вкус его дыхания, тяжесть его пальцев на затылке, и это не воспоминание. Это его фантазия. Но почему тогда она – Эра – плачет внутри себя, когда вспоминает это?

– Я не могу стереть его, – сказала мастер.

Голос дрогнул. Женщина кашлянула, заставила себя выпрямиться. Высокомерно вскинуть голову. Профессиональная маска. Которую она носила десятилетиями, снова скользнула на лицо.

– Я не могу стереть то, что не является настоящим воспоминанием. Это не память. Это мечта. Вы придумали её. И пока вы верите, что она реальна, она останется с вами.

Кай нахмурился.

– Но вы – мастер. Говорят, вы стираете всё.

– Я стираю боль, – голос Эры звучал ровно. – Я стираю страх. Я стираю горечь. Но я не стираю любовь, которую человек создал сам. Потому что если я сотру это, часть его души сотрётся. И я...

Она запнулась.

Хозяйка кабинета хотела сказать: «И я не хочу, чтобы эта часть ушла. Потому что она прекрасна. И я хочу, чтобы она осталась у вас. И я хочу, чтобы вы поцеловали меня так же».

Но она мастер. Профессионал.

– Я не могу вам помочь, – сухо закончила Эра. – Забирайте свою мечту. Она вам нужнее, чем вы думаете.

Кай смотрел на неё долго. Так долго, что женщина почти сломалась под его взглядом. Где-то внизу, за окном, гудел вечный закат, и город дышал чужой болью и чужим счастьем.

Кай кивнул. Один короткий, грубый кивок.

– Хорошо, – сказал он. – Я понял.

Развернулся. Пошёл к двери.

Эра смотрела на его спину – широкую, сильную, одинокую. Она знала, что если Изгой уйдёт сейчас, она больше никогда его не увидит. Он уйдёт в свой холодный верхний мир, к своему инею и своему горю. А она останется здесь, в своём золотом кабинете, среди чужих снов, которые она коллекционирует, потому что у неё нет своих.

Он взялся за ручку двери.

– Кай, – голос предательски дрогнул, и мастер ненавидела себя за это.

Он остановился, но не обернулся.

– Приходите завтра, – Эра сглотнула, сжала пальцы в кулак, чтобы они перестали дрожать. – В семь вечера. Я подумаю, что можно сделать. У меня есть... один метод. Но он сложный. И небезопасный.

Кай медленно повернулся. Посмотрел на неё через плечо.

– Опасный для кого?

Она встретила его взгляд. Прямо. Смело.

– Для вас, – женщина солгала. Впервые – клиенту.

Но они оба знали: ложь прозрачна, как её тело. Опасность была для неё. Потому что если она увидит его поцелуй ещё раз, она не сможет удержаться.

Она не сможет отойти на шаг.

Она поцелует его сама.

Кай стоял в дверях, глядя на неё. Секунду. Две.

– Я приду, – сказал он. И вышел.

Дверь закрылась.

Эра осталась одна в своём кабинете. Город гудел за окном, шары мерцали на полках. Она подошла к окну и увидела, как внизу, на переливающемся мосту, фигура в чёрном движется прочь.

Мастер прижала ладонь к груди. Сердце колотилось так сильно, что она боялась – город снова зафиксирует аномалию.

Но она не могла остановить это.

Потому что впервые за тридцать лет Эра чувствовала себя живой.

Глава 2. Поцелуй, которого не было

Эра

Она ждала, пока его шаги стихнут в лифтовой шахте. Ждала, пока городские нити перестанут дрожать от его присутствия. Ждала, пока тишина станет абсолютной – когда даже шаги соседей за стеной казались приглушёнными, как сквозь вату.

И только тогда Эра позволила себе упасть.

Мастер сползла по стеклянной стене, села на холодный пол, подтянула колени к груди и закрыла лицо ладонями.

Она не плакала. Хозяйка кабинета давно разучилась плакать. Но внутри неё всё кипело, бурлило, кричало.

Она видела его поцелуй. Она чувствовала его. Чужую мечту, выдуманную мальчишкой в холоде, которая оказалась настолько реальной, что у неё до сих пор горели губы.

– Что это было? – прошептала женщина в пустоту.

Шары на полках молчали. В них мерцали чужие сны, чужие боли, чужие радости. Но ни один из них не давал ответа на её вопрос.

Эра подняла голову. На полке, в самом дальнем углу, стоял её личный хрустальный шар. Тот, в который она никогда никому не позволяла заглядывать. Маленький, размером с кулак, с мутноватым янтарным свечением внутри.

Мастер встала. Ноги дрожали. Прошла к полке, взяла шар. Пальцы коснулись гладкой поверхности, и внутри что-то откликнулось – золотая искра, которая металась, как пойманный светлячок.

Она знала, что нельзя. Но она уже украла его. Не в этом шаре – в себе. Эра скопировала чужой поцелуй в ту секунду, когда выходила из сознания Кая. Она не хотела. Это вышло рефлекторно, как вдох, как сердцебиение. Мастер не может украсть чужое, если не хочет. Но она хотела. Впервые за тридцать лет Эра захотела оставить что-то себе.

Эра прижала шар к груди, закрыла глаза.

И прокрутила поцелуй снова.

Медленнее, чем в первый раз. Она вошла в него не как мастер, не как профессионал. Хозяйка кабинета вошла как женщина. Она не анализировала. Проживала.

Тёплая трава. Запах грозы. Она стоит босая, и её руки – мужские, большие – касаются затылка женщины. Её пальцы скользят в мокрые волосы, и женщина выдыхает – этот вздох Эра чувствует как свой.

Она смотрит на женщину. На себя. Своими глазами – Кая. Видит свои серебряные волосы, прилипшие к вискам, свои серые глаза с янтарными искрами, свои губы, приоткрытые в ожидании.

Он наклоняется. Медленно. Слишком медленно. Его дыхание касается её губ. Тёплое, порывистое. Пахнет мятой и озоном.

– Я ждал тебя, – шепчет он. – Всю жизнь.

И целует.

Эра чувствует всё. Как его пальцы сжимаются на затылке. Как его губы – мягкие, тёплые – приоткрываются, впуская её. Как его язык касается её языка, и мир вокруг исчезает, взрывается, перестаёт существовать.

Она тонет. Она падает. Она исчезает в этом поцелуе.

Мастер открыла глаза. В кабинете было тихо. Только гул города за окном и её собственное дыхание – частое, прерывистое.

Она смотрела на шар в своих руках. Золотой свет внутри дрожал, пульсировал, как живой.

– Что ты делаешь со мной? – прошептала Эра. – Ты даже не настоящий.

Шар не ответил. Но внутри него золотое свечение дрогнуло. Будто услышало.

Женщина опустила шар на пол, рядом с собой, и легла на холодный мрамор. Закрывала глаза. Тело всё ещё горело – там, где его пальцы касались её виска, там, где его губы целовали её губы в чужом воспоминании.

Она провела рукой по шее, ключицам, по груди. Шёлк туники был тонким, почти прозрачным. Эра чувствовала каждое прикосновение собственных пальцев, но они казались не её. Они казались его. Большими, грубыми, с мозолями.

– Кай, – прошептала мастер в пустоту.

Она представила, как он касается её так же, как в той мечте. Как его рука ложится на её живот, как пальцы расстёгивают пуговицы туники, как он наклоняется и целует её шею, её ключицы, её грудь...

Эра выдохнула. Громко, почти простонала.

– Тихо, – сказала она себе. – Тихо. Они услышат.

Город слышал всё через нити. Но хозяйка кабинета была мастером. Она знала, как создать вокруг себя «тишину» – ментальный щит, который на час заглушает сигнал. Она делала это редко. Почти никогда. Это было слишком опасно – оставаться наедине с собой без защиты городской сети. Потому что без сети женщина слышала только себя. И себя она боялась больше всего.

Но сейчас Эра отключила щит. Сознательно. Чтобы никто, даже случайно, не почувствовал её дрожь.

Мастер провела пальцами по внутренней стороне бедра. Кожа горела. Она была мокрой – она не знала, что её тело умеет так реагировать. За тридцать лет Эра привыкла, что секс – это игра нитями. Обмен пиками ощущений, которые не имеют отношения к телу. Это было удобно. Безопасно. Сухо.

Но сейчас всё было иначе.

Она снова закрыла глаза и позволила себе тонуть в нём. В Кае. В его запахе, в его голосе. В его почти белых глазах, которые смотрели на неё так, будто она была единственной женщиной в его мире.

Её рука скользнула вниз, туда, где тело просило прикосновения. Эра коснулась себя – и закусил губу, чтобы не закричать. Пальцы скользнули по влажной коже, и она представила, что это его пальцы. Грубые, горячие, уверенные.

– Кай, – прошептала женщина. – Кай, пожалуйста...

Она вошла в себя двумя пальцами и выгнулась дугой, прижимая шар с его поцелуем к груди. Эра чувствовала каждую клетку своего тела. Она чувствовала себя. По-настоящему. Без нитей, без масок, без чужой боли.

Кончила резко, неожиданно, как удар. Всё тело свело судорогой, хозяйка кабинета вцепилась пальцами в пол и замерла, глядя в потолок. Дышала часто, поверхностно, как загнанный зверь.

Слёзы навернулись на глаза. Она не плакала тридцать лет. Но сейчас – одна, маленькая, прозрачная слеза скатилась по виску и исчезла в волосах.

Эра лежала на холодном полу, глядя в никуда, и чувствовала, как внутри неё затихает эхо её собственного оргазма. Тело помнило каждое прикосновение – её пальцев, но представляла она его. Кая. Его шрамы. Его глаза. Его губы.

Она не знала, что её делать. Её профессионализм рассыпался в прах.

Мастер посмотрела на шар. На янтарную искру внутри.

– Я не отпущу тебя, – прошептала она. – Даже если это безумие.

Шар дрогнул в ответ.

И Эра закрыла глаза, позволяя себе провалиться в сон – впервые за долгие годы без защиты, без щитов, без контроля.

Она спала. И ей снился Кай.

Кай

Он шёл домой два часа.

Пешком. Через шестьдесят девять уровней, через стеклянные мосты, через лифтовые шахты, где вечные сумерки сменялись холодным серебряным светом. Чем выше Изгой поднимался, тем реже становились люди. На восьмидесятом этаже он прошёл мимо пары, которая сплетала нити прямо на скамейке – они даже не заметили его. На сотом этаже уже было пусто. На сто десятом – только ветер.

Его квартира была на сто тринадцатом. Самый верх, где можно жить. Дальше – только облака, иней и лёд.

Кай открыл дверь и вошёл. Внутри – клетка. Двадцать квадратов, ледяные стены, койка, стол. Никаких шаров, никаких снов. Только холод и тишина.

Мужчина рухнул на кровать, не снимая куртки и уставился в потолок.

В голове – она. Эра. Её фарфоровая кожа, её серебряные волосы, её глаза – серые с янтарными искрами, которые загорелись, когда она увидела его поцелуй. Она испугалась. Изгой видел это. Отшатнулась, как от огня.

Но она позвала его завтра. Сказала «приходите».

Кай сжал челюсти. Он не был дураком. Он понял: у неё нет никакого метода. Она солгала. Она просто хотела увидеть его снова.

И это сводило его с ума.

Он закрыл глаза. И сразу увидел её. Ту самую – из своей мечты. Силуэт в белом на мокрой траве. Но теперь он не видел спины. Теперь она повернулась. И у неё было лицо Эры. Серые глаза, янтарные искры, влажные волосы, прилипшие к губам.

– Зачем ты пришёл? – спросила она в его воображении. – Ты же знаешь, что я опасна.

– Я знаю, – ответил он ей.

– Тогда почему?

Кай открыл глаза. Сердце билось слишком громко. В груди – тянущая, ноющая боль. Он знал это чувство. Оно звалось одиночеством. Но сейчас к нему примешалось что-то ещё. Желание. Чистое, животное, незнакомое.

Изгой расстегнул куртку, скинул её на пол. Расстегнул рубашку, стянул через голову. Лёд на стенах отражал его тело – худое, жилистое, покрытое шрамами. Он ненавидел своё тело. Оно было инструментом выживания, не больше. Но сейчас оно горело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.